

РЕЛИГИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ОСУЖДЕННЫХ

М.К. Гайдай,
доцент кафедры философии
и психологии
ФГОУ ВПО ВСИ МВД России,
к.ю.н., доц.

В статье рассматривается религия как одно из основных средств минимизации девиантного поведения осужденных.

In this article the religion is considered as one of the basic means of minimisation the deviating behaviour of the condemned¹.

Несмотря на то, что Россия светское государство, вопросам религии сегодня уделяется серьезное внимание. Небывалый всплеск интереса в обществе к религии авторами объясняется по-разному. Кто-то связывает это с так называемой модой на религию, другие полагают, что происходит возврат к исконно русским корням, связанным с духовностью и религиозностью нашего народа. Иные отмечают неоднозначность этих процессов.

Над вопросами нравственности, веры, духовности человек начинает задумываться, попав в сложные жизненные ситуации, а также в переломные моменты своей судьбы. Когда привычные жизненные средства уже не в силах помочь, человек обращается к Вере, к Богу. В подобной ситуации оказываются и люди, изолированные от общества приговором суда и отбывающие наказание в виде лишения свободы. У нас в стране подобные вопросы только начинают изучаться. Данная статья является попыткой автора рассмотреть влияние религии и веры в Бога на сознание осужденного, выявить положительную роль религии в минимизации девиантного поведения в пенитенциарном социуме, но при этом обозначить и проблемы, которые существуют сегодня в этой области, а также возможные пути их решения.

Ни для кого не секрет, что жизнедеятельность человека, попавшего в места лишения свободы очень сложна, а порой и просто ужасна. Данное обстоятельство объясняется следующими факторами. Скопление людей (причем в большинстве своем преступников, девиантов) в весьма ограниченном пространстве порождает множество конфликтов, новых девиантных поступков. Ожесточенность, озлобленность во

¹ Gaidai M.K. Religion and its influence on the condemned.

взаимоотношениях друг с другом сейчас существует и в обществе, так что же говорить про его срез – пенитенциарный социум, где весь негатив во сто крат усугубляется. Утрата общечеловеческой культуры, потеря духовности, взаимное недоверие, вражда сопровождает жизнь осужденных. В таких невыносимых условиях некоторым помогает вера в Бога, религия.

Священнослужители осуществляют религиозное просвещение осужденных, читая проповеди или проводя личные беседы, а также ведут переписку с осужденными, способствуют их возвращению к основам нравственности и развитию личной культуры, направляют на деятельностную, творческую основу, помогают в преодолении социальных проблем, да и просто по-человечески их утешают.

В последнее десятилетие в пенитенциарных учреждениях стали выделяться помещения для осуществления церковных обрядов, строятся храмы. На сегодняшний день в исправительных учреждениях создано 1100 религиозных общин различных конфессий, в которых насчитывается более 70 тыс. верующих осужденных. В 64 субъектах Российской Федерации организовано 228 воскресных школ, где проходят религиозное обучение свыше 7500 верующих осужденных¹.

Переписка – одна из основных форм общения священнослужителей и членов церковных общин с осужденными. Такая переписка многое дает последним, даже безотносительно к вопросам религии и веры. Осужденным, особенно тем, кто не поддерживает связь с родственниками и близкими, необходимо общение не только с другими осужденными, но и с людьми, как принято выражаться, с «воли». Это способствует их духовному и душевному обогащению, является своеобразной отдушиной, положительным психологическим компонентом, что «он не один», что «он кому-то интересен и нужен». Человек так устроен – ему важно быть для кого-то нужным, необходимым. К сожалению, даже здесь не обходится без проблем и возможного осложнения отношений внутри пенитенциарного социума. Случается так, что некоторые, кто ведет переписку с осужденными, указывают на то, что готовы поддерживать только православных братьев и сестер. Так, руководитель одного из православных центров, пишет, что осуществляла переписку с осужденным «сердце которого действительно открыло Бога», но отказала в переписке его соседу по камере, который предложил обсудить творчество Омара Хайама². Занимаясь нужным делом, она нанесла большой ущерб другим осужденным, в частности тому, которому отказала в переписке. Недаром говорят: благими намерениями выложена дорога в ад. Лучше бы осужденный стал обсуждать творчество любимого поэта, при этом чувствовать, что общение с ним интересно, нужно, чем в очередной раз, разочаровавшись в людях, вернуться к возможной преступной деятельности и т.п. Более того, поступок этой женщины идет вразрез с Евангелием, ведь сказано же там: «... и приходящего ко Мне не изгоню вон» (от Иоанна, 6:37). Возможно, она сама не понимает, что делая благо и общаясь с одним осужденным, который (как видно из контекста ее статьи) уже пришел и укрепился в вере, другим осужденным и в первую очередь тому, кому

непосредственно отказала, делает гораздо хуже, и отдаляет их тем самым не только от веры в Бога, но и от веры в другого человека (или веры другому человеку, людям вообще). А это неверие становится следствием враждебного отношения общества. Что усугубляется еще и существующей в пенитенциарном социуме нормой, на которой основываются взаимоотношения осужденных – «не верь, не бойся, не проси». И первой в этой максиме стоит именно «не верь», да и как он может доверять осужденным, людям, преступившим закон, если ему в необходимом общении отказал верующий человек. Но это лишь одна сторона данной проблемы. Поэтому, даже занимаясь необходимыми, нужными, благими делами, нужно соизмерять свои поступки и поведение не только с одним конкретным человеком, но и особенностями того социума, в котором он вращается. Не навреди! Это должно быть основным доводом. Ведь лица отбывающие наказание в виде лишения свободы, постоянно находятся под наблюдением. И это не только наблюдение сотрудников учреждений. Это отсутствие «закулисья», ведь рядом с осужденным всегда кто-то есть, кто-то за ним наблюдает (сокамерники, сотрудники учреждения и т.д.). В исправительном учреждении человеку практически невозможно побыть одному. В таких условиях психика человека меняется. Он иначе реагирует на обычные замечания, незначительные отказы, непонимание. В связи с этим, прежде чем предпринимать какие-то действия, к примеру, вести переписку, следует ознакомиться со спецификой организации изоляции человека от общества, возможно, переговорить с психологом, работающим непосредственно с осужденными или другими сотрудниками.

Отдельно стоит вопрос о религиозном обучении и образовании осужденных. Образование само по себе является фактором, снижающим девиантное поведение осужденных. Однако религиозное обучение и воспитание в исправительном учреждении имеет свою специфику, но в той же мере рассматривается нами как способ минимизации пенитенциарной девиантности. Система образования и обучения в пенитенциарных учреждениях имеет своей целью не только ориентацию на усвоение осужденными определенных знаний и умений, в первую очередь тех, которые пригодятся им в будущем, но и предполагает духовное развитие обучаемого, ознакомление его с культурными и историческими традициями русского народа, многие из которых связаны с принятием Русью христианства.

В процессе религиозного обучения осужденным можно на исторических примерах демонстрировать преемственность поколений, сущность национальной культуры и что очень важно в многонациональной стране – религиозную терпимость. Пенитенциарное сообщество – это срез всего нашего общества. И в нем есть представители различных религиозных конфессий, поэтому воспитывать уважение к другим религиям необходимо. Важно привитие уважения к религиозным ценностям, к вере другого человека.

Религиозная педагогика, как правило, представлена в трудах богословов. В своих работах они часто останавливаются на вопросах

духовной сущности человека, его предназначении, которое задано Богом, смысле жизнедеятельности – во благо других людей и Бога, устройении души, проблемах духовности и нравственности верующего человека, с которыми небезынтересно будет ознакомить и осужденных, ведь это может повлиять на предупреждение новых девиантных, в том числе преступных поступков, а также подготовит к достойному вступлению в жизнь общества по отбытии срока лишения свободы. Но это возможно только при желании самого осужденного, как и саму веру, религиозное просвещение нельзя прививать насильно, ведь Россия – светское государство с секуляризированной системой образования. Иначе это может иметь еще более негативные последствия. Прививать духовные и нравственные ценности отечественной культуры, в целом осуществлять нравственное воспитание осужденного познакомить его с основами истории религии и атеизма – вот первостепенная задача религиозного обучения осужденного. Религиозное просвещение осужденных может проходить в форме индивидуальной педагогической деятельности, но есть и примеры создания специальных центров. Так, в Центре православной педагогической культуры, созданном при кафедре педагогики Рязанского госуниверситета ведется подготовка материалов, обеспечивающих реализацию программы обучения основам православного вероучения лиц, находящихся в местах лишения свободы³. Несомненно, подобная практика оказывает положительное действие на реализацию идеи религиозного обучения осужденных.

Однако строительство храмов, организация переписки с осужденными, их обучение основам религии и т.п. это далеко не все проблемы, связанные с приобщением осужденных к вере и оказании помощи им. Очень сложным является исполнение некоторых религиозных культов в режимном исправительном учреждении, порядок допуска священнослужителей в учреждения. Но самое главное – кастовость в отношениях осужденных между собой согласно их неформальной иерархии. Так низшей кастой в неформальной иерархии осужденных является так называемая страта «опущенных». С этими людьми согласно традициям и обычаям воровского мира остальным осужденным нельзя общаться, нельзя здороваться за руку, пользоваться общей посудой и т.д. Несмотря на то, что сегодня влияние традиций уголовного мира несколько снижается, видоизменяется, упрощается, это правило остается жестким. Кто его не выполняет, сам оказывается в низшей страте, со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Перед Богом все равны, и эти люди, которые в силу своего изгнания из тюремного сообщества, а точнее унижения и издевательств со стороны некоторых представителей тюремного мира, в большей степени, чем другие осужденные, нуждаются в духовной помощи и поддержке. Лишать их возможности ходить в церковь никак нельзя. В разных исправительных учреждениях эта проблема решается по-своему. В одной из колоний на службу ходили все, но представители этой страты стояли в стороне от остальных осужденных и причащали их из другой чаши. Или обратный пример, если кто-то из представителей верхушки неформальной иерархии

(«блатной», «пахан», «вор в законе») прилюдно обратится к Богу, станет посещать церковь или признается, что знает обряды, то его социальный статус по неформальной иерархии упадет.

В связи с существованием подобных проблем весьма обоснованным кажется то, что в учреждениях уголовно-исполнительной системы должны работать специально подготовленные священнослужители, так называемое пенитенциарное священство. Которые должны быть знакомы с особенностями жизнедеятельности в пенитенциарном социуме, традициями и системой неформальных норм, особенностями взаимоотношений осужденных друг с другом и с сотрудниками и т.п. Это вовсе не говорит о том, что священники должны идти на поводу у «уголовного мира» с его структурой и традициями, но они должны учитывать существующее положение вещей, чтобы иметь возможность оказать духовную помощь и поддержку, приобщить к духовности и Вере. «Пенитенциарное священство» может дать большие положительные результаты в снижении и сглаживании конфликтов, превенции рецидивной преступности, ресоциализации перед выходом из пенитенциарного учреждения, при отбытии срока лишения свободы, в минимизации девиантного поведения в целом, а также в организации более насыщенной и полноценной церковной жизни в пенитенциарном учреждении.

Особенно важна воспитательная работа священнослужителей с теми осужденными, которые не имеют возможности трудиться. Ведь труд, как и образование – это одно из основных средств исправления осужденного (при всей спорности вопроса об исправляющей функции тюрьмы). Исходя из социальной концепции Русской православной церкви, труд способствует воспитанию личности в созидательном духе, позволяет приобрести полезные навыки. Выражаясь языком православной педагогики, в процессах исправительного труда греховная стихия в недрах души должна уступить место созиданию, порядку, душевному миру. Из истории известно, что уникальной особенностью соловецких монахов была их вера в воспитательную функцию труда в жизни человека. «Соловецкие монахи – особенные, – пишет Б. Ширяев в своей книге «Неугасимая лампада». – Других таких по всей Руси не было: не в молитве, а в труде спасались»⁴. «Телесное служение – Господу служение, обители – слава и украшение»⁵. Поэтому для тех осужденных, кто лишен возможности трудиться, религиозная вера является одним из немногих источников духовного обогащения.

В целом можно говорить о том, что приобщение осужденных к религии положительно влияет на них, смягчает напряженность в их взаимоотношениях друг с другом и сотрудниками. В данной статье были обозначены лишь некоторые проблемы существующие в данной области. Вопросам религии в местах заключения сегодня стоит уделять внимание, так как основными мировыми религиями накоплен немалый опыт в духовном и нравственном воспитании, перевоспитании человека, наставлении его на путь истинный (честный, не преступный). А в минимизации девиантного

поведения вообще, и преступности (особенно рецидивной) в частности, хороши все законные средства.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: От сумы и тюрьмы... Книга для всех. М.: Даниловский благовестник, 2008. С. 13.
- ² Там же. С. 101-105.
- ³ См.: Беляева В.А., Орлова Ю.В. Центр православной педагогической культуры // Высшее образование в России. 2009. № 1. С. 95.
- ⁴ Ширяев Б. Неугасимая лампада. М.: Отчий дом, 2009. С. 11.
- ⁵ Там же. С. 12.